

УДК 340.132.6

КОНКРЕТНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ

А.В. Погодин

Аннотация

В статье исходя из реалий практики анализируются дискуссионные положения теории права: 1) виды конкретных правовых отношений; 2) признаки конкретного материального правоотношения.

Ключевые слова: конкретные правовые отношения, конкретное материальное правовое отношение, общерегулятивное правоотношение, ситуационный праворегулирующий комплекс.

Правореализация в динамике и на микроуровне состоит из конкретных правовых отношений¹. Именно с этими отношениями, своеобразными профессиональными инструментами, имеют дело практикующие юристы. От того, в каком состоянии (нормальном или деформированном) отношения находятся, как они взаимодействуют друг с другом и внешней средой, во многом зависит уровень законности и правопорядка в правореализации, в конечном счете – правовое качество жизни человека, общества и государства. Знание о конкретных правовых отношениях формирует профессиональное мировоззрение юриста, является необходимой теоретико-методологической предпосылкой эффективного правового мышления и действия в конкретной, (прежде всего, сложной) правореализационной ситуации. Исходя из реалий практики и необходимости адекватного и более глубокого ее понимания, последовательно рассмотрим дискуссионные положения теории права: 1) виды конкретных правовых отношений; 2) основные признаки конкретного материального правового отношения.

Конкретные правовые отношения с точки зрения функциональной роли и значения в правореализации можно классифицировать на группы (виды). Ведущую роль играют *конкретные материальные правовые отношения* (КМПО). В пределах этих отношений между конкретными субъектами устанавливаются социально-правовые связи, осуществляются целенаправленные действия и удовлетворяются многообразные потребности и интересы. В современном обществе

¹ Термин *правоотношение* многозначен. В зависимости от контекста и содержания отображаемых реалий его можно использовать для обозначения: 1) явления правореализационной практики (конкретное правовое отношение); 2) нормативной конструкции объективного права (общерегулятивное правоотношение); 3) структуры теоретико-правового знания (категория *правоотношение*). Вполне допустимо говорить о когнитивном правоотношении, которое, если брать идеальную ситуацию, должно возникнуть в правосознании субъекта-правореализатора, прежде чем он станет участником конкретного правового отношения (см., например, [1, с. 732]).

столько разновидностей означенных отношений, сколько реально существует общественно значимых практик. Причем появляются всё новые практики и, соответственно, новые виды КМПО. Общественно значимой та или иная практика становится при условии, если она массовидна, затрагивает интересы многих людей и государства, имеет специфическое содержание, поддается социальному и нормативно-правовому регулированию и контролю¹. Для иллюстрации приведем пример. В Российской Федерации до недавнего времени купля-продажа строений иногда служила легальным прикрытием приобретения в собственность земельного участка. Сегодня эта социальная практика узаконена и идет процесс формирования относительно самостоятельной и новой общественно значимой практики купли-продажи земли. Наиболее важные отношения этой практики урегулированы нормами права. Поэтому они имеют правовой статус и функционируют как конкретные материальные (земельные) правовые отношения.

Среди КМПО выделяются простые (например, проезд в общественном транспорте) и сложные (купля-продажа недвижимости). Одна из отличительных особенностей сложного отношения в том, что его функционирование (возникновение, изменение и прекращение) обеспечивается комплексом конкретных процедурных правовых отношений. Говоря о процедурных правовых отношениях, нельзя забывать важное обстоятельство: сложное КМПО имеет собственную «внутреннюю» процедуру, определяющую, кто, в какой последовательности и на какой стадии развития отношения совершает те или иные действия. Иными словами, надо различать и не смешивать процедуру сложного КМПО (последовательность действий сторон в пределах отношения) и процедурные правовые отношения (последовательность действий сторон вне отношения, но в связи с ним). Чем более сложно и значимо для данной общественно значимой практики и социума КМПО, тем большее количество конкретных процедурных правовых отношений его «обустраивает». Например, купля-продажа земли «обустроена», наряду с другими, конкретным процедурным правовым отношением государственной регистрации права собственности на земельный участок. Следовательно, сложнее становится структура правореализации, поскольку эти отношения образуют своеобразный юридический механизм реализации субъективных прав и обязанностей, ограничений и запретов, условий и порядка деятельности сторон-участников КМПО.

Поэтому второй вид – **конкретные процедурные правовые отношения**, которые связаны с неюрисдикционным правоприменением. Через эти и посредством этих отношений внешний для КМПО субъект, прежде всего государственный чиновник исполнительной власти и/или муниципальный чиновник, взаимодействуя с той или иной стороной материального отношения осуществляет управляющее воздействие – администрирование – и тем самым организационно поддерживает и ситуационно контролирует ход и динамику развития КМПО. Процедурные правоотношения призваны с эффектом высокой степени гарантированности защищать интересы сторон и содействовать нормальному (в режиме законности) развитию конкретного материального правового

¹ Та или иная общественно значимая практика имеет и дополнительные признаки, в частности идеологию, то есть цели, принципы и идеи, в соответствии с которыми данная практика развивается. Наличие собственной идеологии подтверждает статус общественной значимости практики.

отношения. Однако на практике в рамках данных отношений возникают такие негативные праворазрушающие явления, как бюрократизм, волокита, ошибка, злоупотребление полномочиями, должностной подлог и коррупция. Уменьшить количество процедурных правонарушений можно в том числе и за счет оптимизации процедур. Процедур и соответствующих правоотношений для сложного КМПО должно быть не больше, но и не меньше (принцип необходимой достаточности процедур), чем требует объективная логика функционирования материального правоотношения.

Третья группа – **контрольно-надзорные правовые отношения**. Как функционируют и взаимодействуют конкретные материальные и конкретные процедурные правоотношения, развиваются они в режиме законности или деформируются, если деформируются, то как, когда и по чьей вине? Все эти правообеспечительные и иные правозащитные вопросы решаются в рамках конкретных контрольно-надзорных правоотношений. По своей природе это так называемые «вертикальные» или, точнее, управленческие отношения. Здесь, как и в процедурных правоотношениях, возникают различные негативные для правореализации явления, прежде всего злоупотребление должностными полномочиями и коррупция. В идеале общество и государство в лице специально уполномоченных структур, например саморегулируемой организации или Счетной палаты, должны устанавливать контроль и надзор не над всеми, а только над наиболее значимыми и социально резонансными правоотношениями.

Четвертая группа – **деформированные конкретные правовые отношения**. Деформированными (конфликтными) могут стать любые из вышеперечисленных конкретных правоотношений. В отличие от нормального такое правоотношение противоречит целям, принципам права, конкретным правовым требованиям, зачастую и социальным, прежде всего нравственным, нормам и принципам. Деформированным (конфликтным) конкретное правоотношение становится тогда, когда одна из сторон и/или обе стороны совершают противоправные действия и «изнутри» разрушают – деформируют его¹. В этом случае субъекты реально создают ситуацию возникновения охранительного, например уголовного, правоотношения, поскольку они выходят за пределы поля свободы данного конкретного отношения, очерченного и закрепленного либо в соответствующем общерегулятивном правоотношении (уровень объективного права), либо – для сложного КМПО – в индивидуальном правореализационном акте, например договоре (уровень индивидуально-правового регулирования).

Деформированными, но при этом бесконфликтными конкретные правоотношения могут быть в двух случаях. Во-первых, специфической разновидностью деформированного является конкретное правоотношение, ставшее объектом правонарушающего поведения «внешнего» субъекта (например, если в момент совершения сделки стороны подвергаются разбойному нападению). Здесь конкретное правоотношение не получает и, возможно, никогда не получит законченную форму. Во-вторых, нормальное развитие конкретного правоотношения может быть заблокировано в результате действия обстоятельств

¹ Правонарушение, как некая «раковая клетка», возникает и развивается в рамках конкретного правового отношения и тем самым деформирует его. Однако оно (правонарушение) может существовать и как самостоятельный вид деформированного (конфликтного) правоотношения.

непреодолимой силы (форс-мажор), либо в результате правомерных действий (бездействий) участников или «внешних» субъектов (например, спор о пределах субъективного права). Деформированные правоотношения выступают фактическим основанием возникновения юрисдикционного правоприменения. Оно осуществляется в рамках конкретного охранительного правоотношения и комплекса процессуально-правовых отношений.

Следующий вид – **конкретные охранительные правоотношения**. Их функциональная роль и предназначение в правореализации заключаются в том, что в пределах данных отношений и соответствующей процессуально-правовой инфраструктуры деформированные правоотношения возвращаются в исходное положение, начинают развиваться в соответствии с правовыми требованиями, а если это невозможно, то официально (легально) подтверждается факт прекращения деформированных правоотношений и определяется при необходимости вид и мера юридической ответственности субъектов, виновных в этом.

В правореализации выделяются **процессуально-правовые отношения**. Они обеспечивают законность и обоснованность возникновения, изменения и прекращения конкретного охранительного правоотношения. Вот почему процессуально-правовые нарушения недопустимы ни под каким предлогом, а факт их совершения в соответствии с принципом ничтожности должен служить основанием для обжалования или опротестования решения, приговора и т. д. Эти отношения всегда документально зафиксированы в той или иной процессуальной форме, что позволяет рассматривать их в качестве результата, процедура получения которого в порядке ретроспективного контроля может быть реконструирована и воспроизведена. В таком контексте конкретные процессуальные правовые отношения можно рассматривать как процессуально-правовую инфраструктуру, способную обеспечить в наиболее социально целесообразном порядке разрешение или минимизацию всевозможных конфликтов и устранение дефектов (деформаций) в правореализации.

Наконец, особое место в правореализации занимают **конкретные поощрительные правовые отношения**. В рамках этих отношений специально уполномоченные субъекты реализуют меры поощрения, определяют вид и меру позитивной юридической ответственности за правомерное примерное поведение субъектов – участников тех или иных конкретных правоотношений.

Основные признаки конкретного материального правового отношения (далее – КМПО) объясняют, как возникает и развивается, что из себя представляет и какую функциональную роль играет в правореализации данное отношение. Это знание является теоретико-методологической основой для выявления и понимания признаков иных конкретных правовых отношений. Любое КМПО – это урегулированное материальными правовыми нормами общественное отношение, это синтез социального, психологического и юридического содержания и формы. Следовательно, рассматриваемый феномен обладает признаками конкретного общественного отношения и – дополнительно к ним – признаками, отражающими его юридическую составляющую [2, с. 202]. В правореализации, как было отмечено, есть простые и сложные КМПО. При всем сходстве и субстанциональной общности они имеют и некоторую специфику. Поэтому выявление основных признаков целесообразнее проводить в ходе их сравнительного анализа.

1. Социально-психологическое и нормативно-правовое основание возникновения КМПО. Рассматриваемое отношение возникает в результате взаимодействия, прежде всего, социально-психологических факторов. Субъекты – будущие стороны-участники отношения – осознают необходимость и возможность получения актуального объекта (например, одному нужно жилье, другому – деньги). Появляется первичный, еще глубоко не познанный и не просчитанный, интерес. Но этого недостаточно. Необходимо, во-первых, наличие социальной ситуации в виде объективных условий, при которых возможно вступить в отношение, произвести обмен, получить соответствующее благо и удовлетворить свой социальный интерес (например, отсутствие денег на приобретение квартиры делает отношение нереальным). Не случайно в гипотезе нормы-правила поведения закрепляют существенные социальные условия (юридические факты).

Во-вторых, наличие востребованного субъектами объекта, социальной ситуации и заинтересованности сторон только тогда приведет к возникновению КМПО, когда они проявят социально-правовую активность и недвусмысленно заявят о своих намерениях (например, в объявлении-предложении о продаже квартиры). Кроме того, для возникновения простого КМПО, как правило, важное значение имеют социальные нормы (социальное нормативное основание). Более того, иногда субъекты в конкретной ситуации автоматически действуют в соответствии с социальными нормами. В частности, для пассажира и перевозчика такими нормами являются: 1) обычай (стереотип) проезда в общественном транспорте, 2) нормы этикета и нравственности, которые в зависимости от уровня развития социального сознания и культуры сторон могут положительно влиять на их поведение.

Но есть одно исключение. КМПО может быть установлено в порядке опережающего (перспективного, а не ретроспективного) нормативно-правового регулирования, когда, например, используя опыт передовых стран, создают модель нового прогрессивного правоотношения, формируют условия для его реализации и государству и обществу «навязывается» новая практика. В этом случае конкретное правоотношение не имеет социальной нормативной основы. Однако по мере становления, развития и совершенствования практики такая основа неизбежно появится, если законодатель верно просчитал возможности и правильно определил вектор социальной модернизации.

Что из себя представляет нормативно-правовое основание возникновения КМПО? Правоотношение – такой подход доминирует в теории – возникает на основе нормы права [3, с. 511]. Но какой нормы? Как известно, с точки зрения регулятивного потенциала есть нормы-цели, нормы-дефиниции, нормы-принципы, нормы-правила поведения и другие. Бесспорно, правы те, кто считает, что в основе правоотношения лежит не просто норма, а норма-правило поведения. Однако даже такая трактовка является поверхностной и требует уточнения. Простое КМПО обусловлено комплексом правовых норм, которые образуют общерегулятивное правоотношение проезда в общественном транспорте. На его основе каждый день, изо дня в день на территории Российской Федерации возникают, изменяются и прекращаются тысячи и миллионы одноименных

КМПО¹. Дело в том, что качественное нормативное правовое регулирование предполагает создание на уровне объективного права идеально-должной (нормативной) модели отношения «пассажир – перевозчик». Создать адекватную практике модель отношения с помощью одной материальной нормы-правила поведения невозможно. Требуется система норм различной отраслевой принадлежности: конституционных норм; норм той отрасли, к которой тяготеет отношение; норм иных отраслей права. В результате появляется общерегулятивное правоотношение – модель (юридическая форма) регулируемого общественного отношения².

В отличие от простого нормативно-правовое основание сложного КМПО включает: во-первых, общерегулятивное правоотношение купли-продажи квартиры; во-вторых, индивидуальный правореализационный акт – договор, а в целом – ситуационный праворегулирующий комплекс, который есть не что иное, как конкретно-предметное проявление свойства системности права (внутриотраслевого и межотраслевого взаимодействия правовых норм) в правореализации. Этот комплекс фиксирует диалектику перехода общерегулятивного правоотношения в стадию предреализации, когда субъективные права и обязанности, запреты и ограничения, условия и порядок деятельности сторон формально закреплены в договоре, но еще не реализованы. В ситуационном праворегулирующем комплексе получает законченную форму модель сложного КМПО, которое возникнет в процессе реализации положений и условий договора³. Может ли возникнуть КМПО, если нет общерегулятивного правоотношения или нет ведущей его части – нормы-правила поведения? В частной сфере общественному отношению можно придать статус правового, заключив частный нормативный договор. В публичной сфере это возможно только теоретически, хотя и здесь есть исключения.

2. Персонифицированность и индивидуальная определенность КМПО.

В отличие от общерегулятивного правоотношения (где стороны не персонифицированы) в КМПО участники персонально поименованы, обладают правосубъектностью и – для сложного правоотношения – имеют ситуационный (ролевой) правовой статус, то есть наделены необходимыми, как правило, подтвержденными юридическими документами, полномочиями. Стороной простого КМПО выступает физическое лицо, действующее в своем или чужом интересе;

¹ При этом каждое отношение уникально и неповторимо, поскольку оно воспроизводится в разных социальных ситуациях, на различных видах транспорта и субъектами с разным уровнем социально-правовой культуры. Но это однотипные отношения, в системе они образуют относительно самостоятельную правореализационную практику. Одним из системообразующих факторов, структурирующих данную практику, является общерегулятивное правоотношение проезда в общественном транспорте. Здесь прослеживается универсальная, характерная для всех правореализационных практик закономерность в виде глубинной функциональной связи и зависимости общерегулятивного правоотношения (объективного права) и КМПО (правореализации).

² В современной теории права под общерегулятивным правоотношением понимается предельно абстрактная и глобальная связь, которая возникает на основе норм Конституции. Например, конституционное право на труд образует соответствующее общерегулятивное правоотношение. Такая (узкая) трактовка мало пригодна для практикующего юриста. Но нельзя отказываться от данной терминологической конструкции, как предлагают некоторые исследователи. В этой связи следует заметить: роль и значение общерегулятивного правоотношения в правореализации требует дополнительного исследования (см. [4, с. 102–105]).

³ Более подробно о ситуационном праворегулирующем комплексе см. [5, с. 46–48].

в сложном – одно и/или несколько физических лиц либо организованная группа лиц (коллективный субъект). С точки зрения нормативной теории надо различать субъекта права и субъекта конкретного правоотношения, поскольку юридическое лицо, государственный орган, нация и другие субъекты права реализуют законные интересы в рамках КМПО не сами, а через законных представителей, которыми могут быть только конкретные физические лица, например руководитель юридического лица, государственный чиновник, лидер нации и т. д. В подтверждение можно привести такой весьма показательный пример с реализацией права нации на самоопределение. Субъектом этого права является нация, а субъектом реализации в рамках КМПО – официальный лидер нации или специально уполномоченный представитель.

Индивидуальная определенность проявляется прежде всего в качественной специфике (своеобразии) объекта КМПО и его пространственно-временных параметров.

3. Формальная определенность. Конкретное материальное правовое отношение – и в этом отчетливо проявляется его правовая сущность – в той или иной степени формализовано. В общерегулятивном правоотношении (для простого конкретного материального правового отношения) и в ситуационном праворегулирующем комплексе (для сложного КМПО) закреплены различные средства – формы или индивидуальные правореализационные акты, с помощью которых субъекты «опредмечивают» и фиксируют содержание правоотношения. Для простого КМПО характерна упрощенная юридическая форма (например, билет проезда в общественном транспорте). Сложное правоотношение фиксируется с помощью пакета (комплекса) юридических документов. Надлежащее, до деталей выверенное оформление правоотношения является специфической гарантией и одновременно эффективным инструментом защиты законных интересов сторон. В некоторых случаях временное отступление от формы не влияет на правоотношение (например, фактический допуск лица к работе означает возникновение правоотношения независимо от того, был ли прием на работу надлежащим образом оформлен или нет).

4. Законность. Анализируемое отношение неразрывно связано с режимом законности. Именно в рамках КМПО первично формируется режим законности (законность на микроуровне). Вместе с тем этот режим получает качественную специфику и определенность только в качестве интегрального индикатора развития той или иной общественно значимой правореализационной практики (законность на макроуровне). Чем большее количество КМПО конкретной правореализационной практики функционирует в режиме законности, тем более высок уровень законности на макроуровне и более устойчив правопорядок в данной практике.

Простое (тем более сложное) КМПО должно функционировать в режиме законности, и это его нормальное (естественно-правовое) состояние. Такое состояние возникает тогда, когда субъекты поступают правомерно, то есть не выходят за пределы поля правовой свободы данного отношения, исполняют,

соблюдают правовые требования и используют правовые возможности, которые установлены в соответствующем общерегулятивном правоотношении.

Режим законности сложного КМПО вначале возникает на формальном уровне (формальная законность). Речь идет о социально-правовом качестве генерального индивидуально-правореализационного акта, например договора. Этот акт должен не противоречить общерегулятивному правоотношению купли-продажи квартиры и при этом не ущемлять интересы сторон (в идеале – и интересы третьих лиц). Затем, когда начнется реализация договора, в частности составление тех или иных процедурных документов, формируется (или не формируется) реальный режим законности, если стороны и те, с кем они вступают в процедурные правовые отношения, не выходят за пределы, очерченные в договоре и в соответствующих процедурных нормах.

Summary

A.V. Pogodin. Concrete Legal Relations and Realization of Law.

Proceeding from practical reality, the paper views the disputable statements of the theory of law: 1) types of concrete legal relations; 2) features of a concrete substantive legal relation.

Key words: concrete legal relations, concrete substantial legal relation, generally regulative legal relation, case-oriented legal regulatory complex.

Литература

1. Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 843 с.
2. Гревцов Ю.И., Козлихин И.Ю. Энциклопедия права. – СПб.: Изд-во юрид. фак. С.-Петербург. ун-та, 2008. – 772 с.
3. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2005. – 760 с.
4. Погодин А.В. Понятие правореализации // Правовое регулирование и правореализация / Науч. ред. С.Ю. Решетов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 95–115.
5. Погодин А.В. Ситуационный праворегулирующий комплекс: постановка проблемы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т. 150, кн. 5. – С. 45–50.

Поступила в редакцию
15.04.09

Погодин Александр Витальевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского государственного университета.
Тел. (843) 233-71-05